

— Вы тут так увлечённо разговариваете, а на меня, учителя, даже не обращаете внимания. Сегодня я ваш временный преподаватель, и вы, ребята, явно не уважаете учителя!

Сяо Цзиньюй шутил, но его взгляд почему-то пристально следил за Чжан Ияо. Он слегка улыбнулся и кивнул.

— Да, мы, видимо, ослепли. Сегодня вы будете преподавать этикет, поэзию или военное дело? Ияо был рекомендован князем Цан Юэ, так что он должен представиться учителям Павильона Сяньдэ.

Ань Жоци взглянул на Чжан Ияо, подмигнул и холодно усмехнулся.

Его слова о том, что Чжан Ияо был рекомендован князем Цан Юэ, звучали громко и уверенно. Это мгновенно привлекло внимание всех, и одновременно создало множество врагов для Чжан Ияо. Ведь князь Цан Юэ был выдающейся личностью, и рекомендация от него означала, что Чжан Ияо обладает необычными способностями. Эти тупоголовые сразу захотели помериться с ним силами.

Чжан Ияо лишь улыбнулся, не придав этому значения, и спросил:

— А где господин Гу?

Услышав это, Сяо Цзиньюй изменился в лице и спросил:

— Ты говоришь о Гу Яне?

— Именно! Несколько дней назад он был очень взволнован. Не знаю, как у него обстоят дела с тем, что я ему поручил.

— Что ты ему поручил?

Сяо Цзиньюй спросил тихо, пытаясь понять, не связано ли это с наводнением на реке Хуайхэ. В последние дни он уже отправил доклад императору, но почему-то ответа не последовало. Обычно такие дела, связанные с обманом, вызывали у императора гнев, но на этот раз всё было тихо.

Чжан Ияо рассмеялся:

— Ничего серьёзного. Учитель, что вы сегодня хотите преподать ученикам?

Сяо Цзиньюй был сбит с толку его словами, его мысли путались. Их осведомители из Резиденции наследного принца сообщили, что Сяо Цзиньчэнь и Гу Ян что-то замыслили. Раньше он был озабочен делом о мошенничестве на реке Хуайхэ, но за одну ночь всё изменилось, и он стал спокойным.

— Какие уроки вы будете вести, третий принц? В Павильоне Сяньдэ только учитель Лян, преподающий музыку, мог бы вас пригласить!

Ань Жоци тихо рассмеялся.

Чжан Ияо усмехнулся. Видимо, учитель Лян был «любимцем» Сяо Цзиньюя! При мысли об этом его сердце сжалось. Он уже ненавидел его, но почему-то испытывал непонятные чувства к Сяо Цзиньюю.

— Ты слишком много говоришь!

Сяо Цзиньюй, заметив, как изменилось лицо Чжан Ияо, сердито посмотрел на Ань Жоци.

В этот момент раздался звук флейты. Чжан Ияо почувствовал, что этот звук ему знаком. Он не стал долго думать, поспешил посмотреть, кто это. Подняв голову, он увидел мужчину в зелёной одежде, который пристально смотрел на него.

Чжан Ияо нахмурился, инстинктивно желая избежать встречи. Он всегда плохо относился к четвёртому принцу, который внешне казался безобидным и не стремился к власти. Но он знал, что у этого человека были скрытые цели, особенно его взгляд, который вызывал непонятное чувство глубины.

— Молодой господин, похоже, вам этот человек не нравится?

Чжан Ияо покачал головой и тихо ответил:

— Не то чтобы не нравится, просто я настороже. Этот человек не так прост, как кажется.

— Ияо, сегодня твой первый урок, ты должен сесть поближе.

Сяо Цзиньюй протянул руку, чтобы подвести его вперёд. Этот явный жест доброжелательности был сделан для того, чтобы показать другим.

Чжан Ияо улыбнулся и кивнул. Эти маленькие действия Сяо Цзиньюй, казалось, демонстрировали его любовь к талантам, но на самом деле он просто играл на глазах у шпионов наследного принца в Павильоне Сяньдэ. Кто такой Чжан Ияо? Повелитель Циляня за его спиной был настоящей важной фигурой. Тот, кто получит огненного циляня, в будущем будет непобедим в войнах. Такого маленького человека, как он, никто не ставил в грош.

Ань Жоси, увидев, как третий принц намеренно сближается с ним, насмешливо сказала:

— Да... ты должен сесть поближе, иначе смысл и красота этой музыки будут недоступны твоему уму. Если ты не поймёшь, то зря потратишь время и усилия третьего принца.

Чжан Чэньци с трудом сдержал улыбку и сказал:

— Ияо, если ты не поймёшь или не разберёшься, скажи своему второму брату, я обязательно помогу тебе.

Какой хороший второй брат! Одним предложением он подтвердил, что Чжан Ияо умственно отсталый. Но, судя по лести вокруг, видимо, он всё же имел некоторый вес в Павильоне Сяньдэ.

— Ладно, позже я послушаю твои уникальные мысли. Если я не поймёшь, то ничего страшного, но если второй сын министра тоже ничего не поймёт... это будет смешно. Если наследный принц узнает, он будет очень расстроен.

Чжан Ияо безжалостно и холодно ответил.

В комнате сразу начались шёпот и обсуждения. Все считали, что Чжан Ияо ведёт себя недостойно. Чжан Чэньци так заботился о младшем брате, а он оказался неблагодарным.

Чжан Чэньци думал не о том, как научить его, а о том, как использовать этот шанс, чтобы

унизить Чжан Ияо. Законный сын? Он должен понять, что в Павильоне Сяньдэ выжить можно только с его помощью. Кем бы ты ни был — будущим князем или старшим сыном Фэньи — в этом месте всё решает Чжан Чэньци.

— Я слышал, что третий брат недавно потратил много денег на ноты «Облака и моря». Может, покажешь нам?

Сяо Цзиньни с любопытством смотрел на Сяо Цзиньюя.

— Я всего лишь свободный человек, и это моё хобби!

Сяо Цзиньюй улыбнулся и уклонился от ответа, но в душе он почувствовал, что сегодня Сяо Цзиньни был странным.

— Честно говоря, я хочу посоревноваться с ребятами из Павильона Сяньдэ, но боюсь, что они не согласятся. Может, третий брат... отдаст ноты «Облака и моря» победителю?

Сяо Цзиньни улыбнулся и предложил.

Сяо Цзиньюй поспешил скрыть свои мысли и тихо сказал:

— Четвёртый брат, я не скуплюсь. Ты знаешь, я потратил много денег на эти ноты, и только что получил их. Если ты их заберёшь, мне будет плохо.

Он притворился скупым и жадным, чтобы скрыть свои истинные намерения, но в душе он задавался вопросом, откуда Сяо Цзиньни знает об этих нотах?

Ань Жоци, не понимая, сказал:

— Ладно, видимо, третий принц не хочет делиться, четвёртый принц, не настаивай.

Чжан Ияо, наблюдая за Сяо Цзиньни, заметил, что, хотя тот выглядел спокойным, его пальцы постоянно двигались по струнам. Он понял, что что-то не так.

— Тогда давайте так. Большинство из присутствующих учёных любит музыку. Если мы уже заговорили об этом, они, не увидев нот, могут заболеть!

Сяо Цзиньюй не ответил, лишь улыбнулся:

— Четвёртый брат, что ты имеешь в виду?

— Я хочу посоревноваться с присутствующими. Если кто-то победит меня... пусть третий брат даст ему ноты для изучения. Если никто не победит, пусть учитель Лян сыграет эту композицию для нас, чтобы исполнить моё желание.

Сяо Цзиньни улыбнулся, зная, что в нотах «Облака и моря» скрыт секрет, и он хотел проверить, знает ли об этом Сяо Цзиньюй.

Присутствующие, конечно, не понимали подоплёки, а Сяо Цзиньюй внешне оставался спокойным.

— Да... соревнование — это хорошо. Пусть Ияо увидит таланты Павильона Сяньдэ, чтобы он не думал, что мы хуже, чем тот, кто ведёт зверя-цилиндра.

Чжан Чэньци не удержался и поддержал идею.

Чжан Чэньци считал себя одним из лучших в Павильоне Сяньдэ в музыке и ритуалах. Он давно искал возможность продемонстрировать свои способности и хотел показать Чжан Ияо, что все, включая законного сына министра, уступают ему.

Сяо Цзиньюй на этот раз не стал отказываться и сказал:

— Ладно... но я добавлю условие: победитель сможет изучить ноты только в моём доме, но не заберёт их с собой. Если никто не сможет сыграть на флейте лучше тебя, награда аннулируется, чтобы ты не получил преимущество.

Он холодно посмотрел на Сяо Цзиньюй, и это не было шуткой.

Чжан Ияо увидел, как Сяо Цзиньюй улыбнулся, и понял, что у того есть коварный план. Пока он задумался, их взгляды встретились. Сяо Цзиньюй смотрел на него, и его улыбка, хотя и была изысканной, скрывала холод.

Сяо Цзиньюй сел прямо, поднял руки, и звук флейты постепенно наполнил воздух. Все насторожились, не издавая ни звука. Мелодия была плавной, медленной, без особых новшеств, но звук флейты был словно магическим, и все незаметно погрузились в него, не зная источника этой музыки.

<http://bllate.org/book/16708/1535507>